

Фигура, некогда столь желанная, своим внезапным поведением теперь вызвала у Эвансона лишь сильный страх. Выбравшись из-под стула, колдун все еще стоял в странной позе затаившегося зверя, сердце его провалилось куда-то в желудок, затем поднялось к самому горлу и бешено заколотилось, холодный пот залил лицо.

Озарение, произошедшее с ним в момент беседы с Тони, шло в разрез с нынешней ситуацией. Смятение объяло сердце черно книжника, его разум раз от раза возвращался к ужасным сценам, которые могли бы его ждать теперь. Это можно сравнить с историей Макото Ито, что метался в выборе между Секай Сайонджи и Котонохой Кацурой.

“Нет”, - Эвансон тяжело помотал головой, окончательно встал с пола. - “Нет. Между мной и Макото все еще есть большая разница!”.

Во-первых, у него было только две девушки...и то не совсем. Он просто совершил ошибку после того, как возлюбленная ушла, ничего не сказав, к тому же, парень в тот момент был морально слаб, прошел через тяжелую битву. Похоже, что... это все же заслуживает прощения.

“Да, я заслуживаю прощения”. После небольшого сеанса самовнушения Рихтер ощутил наконец-то, что твердо стоит на ногах. Однако Клеа тоже не растерялась, шагнула уверенно вперед, схватила парня за руку. Вывела из-за прилавка и вытащила его на улицу.

Вот это и напугало черно книжника настолько, что все его душевное равновесие рухнуло в одночасье. Заикаясь, юноша залепетал: «Это...Клеа, ты...да дай мне все объяснить...Да подожди ты!».

Колдун вдруг выдернул ладонь из хватки Клеи и проговорил, пусть и не совсем уверенно: «Почему-то этот наряд кажется мне знакомым...».

Нынешний наряд девушки не был поход на ту повседневную одежду типичного жителя периферии, как раньше. Вместо этого на ней оказалась монашеская мантия золотого цвета с капюшоном.

“Маги...”, - мгновенно вспомнил Эвансон ту группу волшебников, от которых он скрывался все время. Кажется, их одеяния выглядели так же.

«Камар-Тадж», - попятился назад молодой человек.

Камар-Тадж - полу-мифологическое место, расположенное у подножия Гималаев, своего рода основная база магов этого мира, где обитал Верховный Маг. Если Клеа действительно являлась одной из них, то наверняка многое знает о своем храме и откликнется на его название. Впрочем, Рихтер даже не надеялся, что внезапная гость хоть как-то отреагирует на это слово; хотелось думать, что ситуация сложилась немного иным образом, будто вышел некий новый сериал про волшебников, который парень еще не видел, а Клеа уже создала наряд для косплея.

Однако черно книжника ожидало полное разочарование, когда спутница слегка кивнула.

Заметив это движение, молодой человек сделал еще шаг назад, зажмурившись:

«Так ты маг?».

«Да», - призналась Клеа.

«Ты шпионила за мной?!», - Эвансон с силой ударил кулаком по ближайшей поверхности, которой оказалась стена. И причина его злобы не связана со страхом быть обнаруженным, так как ничего сверхъестественного в компании девушки он не делал. На самом же деле, колдуна съедала обида, что весь месяц, который Клеа провела с ним, девушка просто следила за темным магом; что связь, которая будто бы возникла между ними, та радость, которую они разделяли друг с другом - все это лишь прикрытие.

«Нет, это неправда, - возразила Клеа, - я не шпионила за тобой. Я даже понятия не имела, кто ты, пока не уехала. Все что было раньше - это все искренне».

«Ты не шутишь?», - переспросил Рихтер, на мгновение застыв на месте, в глубине души он молился, чтобы слова собеседницы оказались чистой правдой, даже если его надежды окажутся самовнушением.

«Нет, это чистая правда. - Уверенно заявила Клеа, снова схватив Эвансона за руку, - но сейчас у меня нет времени объяснять все, твоя личность раскрыта. Полностью! И ты должен как можно скорее бежать отсюда, Верховный маг уже близко! Я пришла помочь тебе».

После битвы в Нью-Йорке, девушка так и не могла забыть того момента, когда, изнуренная попытками защитить Санкторум, она упала на землю и мельком заметила, что могущественным темным магом, боровшимся с читаури, окажется Рихтер, тот самый парень, который не решился признаться ей в любви.

Однако, прежде чем Клеа успела полностью переварить этот факт, Верховный Маг заявил, что лично отыщет колдуна после своего восстановления.

Став свидетелем магического роста Эвансона на поле боя, ощутив на себе ту огромную энергетику, юный маг все равно считала, что Древней не составит труда одолеть колдуна. В сознании своих подопечных Гу И подобна богу. И что же тогда может произойти с мелким торговцем и темным магом по совместительству, если его убьют на месте? Или лишат магии на всю жизнь? Беспокойство Клеи на этот счет возросло до такой степени, что, пренебрегая всеми впитанным с молоком убеждениями, будто темные волшебники - порождение зла, заслуживающие только смерти, она решила спасти Рихтера.

Тем не менее, она не могла не задаться вопросом: служил ли ее знакомый истинному злу? Сама девушка никогда не видела, чтобы Эвансон творил что-то злое в человеческом понимании; его максимум - безобидные шалости.

Кроме того, он сражался с пришельцами, вторгшимися в Нью-Йорк, наравне со всеми, и даже больше - изменил за одно заклинание ход всей битвы. Некоторые предприимчивые люди уже строили планы, как сколотить состояние на одежде, которую Рихтер носил во время боя. Его имя стало нарицательным, а самого парня причислили к супергероям.

На какое-то время Клеа с облегчением вздохнула и снова заулыбалась от радости, но затем вновь взяла себя в руки, решив, что не может оставить все без объяснений. Поведению Эвансона необходимо найти разумное объяснение. Поэтому девушка пошла на опережение, первой пришла сообщить своему знакомому новость о скором появлении верховного Мага, желая, чтобы чернокнижник на время спрятался где-то и не путался под ногами.

«Верховный Маг, говоришь...», - протянул колдун, что уже давно был готов к этой встрече.

«Да, именно. Она идет сюда, тебе следует спрятаться на время», - озабоченно повторяла Клеа.

«Ну уж нет», - колдун снова одернул руку, спрятал ее за спину, скривил губы в усмешке:

«Она не придет. Она уже здесь».

Вздвигнув, Клеа обернулась, чтобы посмотреть в самый конец улицы, куда смотрел ее спутник. Казалось, обстановка совсем не изменилась: те же тротуары, те же здания, только куда-то исчезли все пешеходные переходы.

Перемещение в астральный мир - самый популярный трюк следи магов; таким образом им удавалось не только сохранить секрет своего существования, но и избежать жертв среди мирного населения во время многочисленных битв. Однако... Клеа пригляделась внимательно, магия перемещения покрыла весь район. Единственным человеком, способным покрыть столь огромную территорию свою заклинанием, являлся Верховный Маг.

И пока девушка оглядывалась во сторонам, перед магазинов Рихтера неожиданно возникла женщина, лет около сорока или больше, обритая на лысо и одетая в ту же мантию, что и Клеа.

«Верховный Маг... Гу И», - обернулся на очередную незваную гостью колдун и добавил: «А я все думал, когда же мы с Вами встретимся, но, правда, не ожидал, что все произойдет так быстро».

Гу И ответила ему с улыбкой: «Значит, ты совсем не удивлен видеть меня здесь».

«Конечно нет. Учитывая всю ту шумиху, которую я поднял на днях во всем Нью-Йорке», - откликнулся Эвансон, пожав плечами. «Я бы больше удивился, если бы Вы не пришли».

«Достопочтенный Верховный Маг, пожалуйста, позвольте мне все объяснить», - вдруг вмешалась в разговор Клеа, встав между парнем и великой наставницей. «Эвансон не такое уж и зло, он...».

«Однако сила, которую он использует, злой чистой воды», - громким голосом прервала подопечную на полуслове Гу И. После недолгой паузы женщина прибавила тише: «Причем источник этого зла неизвестен даже мне. Никогда не видела такой силы».

«Зло? Ну, можно и так сказать, - с гримасой безразличия протянул Эвансон, - но чем Вы отличаетесь тогда от меня? Черпать силу из Темного измерения - неподобающее поведение для Светлого мага, не так ли?».